

Советско-австралийские взаимоотношения в условиях холодной войны

Татьяна МАРГАРЯН
Лилия КАЛУГИНА

Политика антисоветизма и антикоммунизма австралийских консерваторов

После окончания Второй мировой войны на протяжении 40 лет Австралия идеологическими и политическими барьерами была практически изолирована от Советского Союза и других социалистических государств, что нашло своё отражение в политике «замораживания официальных связей»¹. В отношении к СССР и другим социалистическим странам основным принципом внешней политики в этот период был антикоммунизм, который в разные годы проявлялся в неодинаковых подходах к двусторонним отношениям.

Так, например, отношение австралийской стороны к СССР изменилось после выборов в 1949 г., когда лейбористы потерпели поражение и к власти в стране пришла либерально-аграрная коалиция. Новое федеральное правительство возглавил Р. Мензис, один из наиболее ярких австралийских политических деятелей XX в.

Он занимает особое место в истории Австралии уже потому, что возглавлял австралийское правительство в течение 25 лет. В исторических исследованиях его называют «австралийским Черчиллем», объясняя эту характеристику схожим да-

МАРГАРЯН Татьяна Дмитриевна – кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой английского языка МГТУ им. Н. Э. Баумана. *SPIN-код*: 3565-7652, *E-mail*: t.margaryan@bmstu.ru

КАЛУГИНА Лилия Вадимовна – старший преподаватель кафедры английского языка МГТУ им. Н. Э. Баумана. *E-mail*: kaluginav@bmstu.ru

Ключевые слова: СССР, Австралия, холодная война.

¹ Воробьев С.С. Образ врага – инструмент внешней политики. Особенности формирования образа врага в годы холодной войны // Обозреватель–Observer. 2025. № 2. С. 110-122.

ром красноречия и близостью крайне консервативных взглядов обоих деятелей.

Приход консерваторов к власти не замедлил сказаться на внутриполитической обстановке. В начале 1950-х годов вновь подверглась гонениям Коммунистическая партия Австралии (КПА), а в октябре 1950 г. австралийское правительство безуспешно попыталось провести в жизнь законопроект, запрещающий деятельность КПА, руководители которой разделяли марксистско-ленинскую идеологию и активно сотрудничали с международным коммунистическим движением.

Консервативному внутреннему курсу правительства Р. Мензиса соответствовала и внешняя антисоветская политика Канберры. Особую антикоммунистическую направленность она приобрела после начала корейской войны, которая представлялась австралийскому премьер-министру очередным ходом Москвы в борьбе за мировое господство.

В одном из своих радиовыступлений Р. Мензис подчёркивал, что «Корея не является изолированным событием. Она является частью мировой тенденции. Агрессивный международный коммунизм делает шаги по осуществлению своего плана»².

Таким образом, этот миф о «мировом коммунистическом заговоре» стал концептуальной основой австралийской внешней политики на несколько послевоенных десятилетий.

Неслучайно именно при Р. Мензисе в 1951 г. был создан АНЗЮС – американо-австралийско-новозеландская

организация с антисоветской направленностью. После заключения пакта Австралия оказалась втянута в американские глобальные планы по сдерживанию коммунистической экспансии, не связанные с её «истинными» национальными интересами³. В результате страна оказалась в зависимости от американской внешнеполитической стратегии, а её суверенитет был серьёзно ограничен.

Основным аргументом противников участия Австралии в АНЗЮС являлось утверждение, что она оказалась неравноправным членом альянса, не приносящим взамен никаких осязаемых выгод. По их мнению, договор АНЗЮС не предоставляет чётких гарантий обороны Австралии со стороны Соединённых Штатов. Реакция США на агрессию против Австралии будет определяться в первую очередь связью конфликта с советско-американскими отношениями, прямая военная поддержка со стороны Вашингтона крайне маловероятна в случае, если Австралии будет противостоять один из американских союзников, например, Япония или квазисоюзник Индонезия. Кроме того, с их точки зрения, в 80-х годах Австралии не угрожало широкомасштабное вторжение, и в Азиатско-Тихоокеанском регионе не существовало страны, питавшей агрессивные намерения в отношении пятого континента и обладающей ресурсами для их реализации.

Антисоветизм и антикоммунизм были свойственны и для внутренней политики правительства консерваторов. В марте 1951 г. Р. Мензис за-

² Radio Interview by Prime Minister R.G. Menzies on August 28 1950. The Herald. Melbourne, 29.09.1950.

³ Пастух Н.Н. Война миров: в поисках глобальной безопасности // Обозреватель—Observer. 2025. № 2. С. 6-15.

явил в парламенте, что у Австралии осталось «три года и ни минуты больше для подготовки к отражению коммунистической агрессии»⁴.

Ближайший коллега Мензиса, заместитель лидера либеральной партии Э. Гаррисон, нагнетая военный психоз, выступил с ещё более устрашающим утверждением о неизбежности войны через два года.

Своей кульминации антисоветская кампания достигла в 1954 г. в связи с «делом Петрова»^{*}, повлёкшим за собой разрыв дипломатических отношений с Советским Союзом. Развитие двусторонних отношений в 50-е годы значительно ослабло. Кризис постепенно удалось преодолеть лишь к 1959 г., когда дипотношения между двумя государствами были восстановлены.

В целом внешняя политика Р. Мензиса сводилась прежде всего к участию в холодной войне на стороне американского и английского империализма⁵.

Кроме названных выше факторов этот курс также выражался в

направлении австралийских войск «для борьбы с коммунизмом» в Корею и Малайзию в 50-е годы. Под влиянием антикоммунистического мировоззрения Р. Мензиса в начале 60-х годов австралийское правительство заключило ряд долгосрочных соглашений с США, которые фактически предопределили курс страны на последующие несколько десятилетий, в частности:

- строительство на Австралийском континенте шести станций слежения за полётами американских спутников – 1960 г.;

- осуществление совместной программы по разработке новых неядерных видов оружия – 1960 г.;

- постройка крупной американской радиобазы на мысе Норт-Уэст (Западная Австралия) – 1967 г.;

- неограниченный контроль над её использованием сроком на 25 лет – 1963 г.⁶ и т. д.

Эти соглашения объективно превращали Австралию в важнейшего союзника Вашингтона в мировом противостоянии стран.

Советский взгляд на «южный якорь империализма»

Слёткой руки помощника госсекретаря США по дальневосточным вопросам Р. Хилемана, давшего в 1964 г. характеристику Австралии

как «южного якоря Азии», в советской литературе пятый континент стали называть «южным якорем империализма».

⁴ Parliamentary Debates. Houses of Representatives. Canberra, 1951. Vol. 212. P. 78.

⁵ Лебедев И.А. Внешняя политика Австралии. М.: Наука, 1975. С. 114.

⁶ Авдулов Н.Н. Россия и Австралия: особенности развития двусторонних отношений в условиях окончания «Холодной войны» (1985–95 гг.). Дис. ... канд. ист. наук. М., 1997. С. 55.

^{*} Шпионский скандал, который разразился в разгар холодной войны. Секретарь советского посольства В. Петров попросил политическое убежище в Австралии, не пожелав вернуться в СССР после смерти Сталина. Многие аналитики полагают, что так называемое дело Петрова был спланированный ход в политической игре Мензиса накануне федеральных выборов (<http://cliojournal.wikispaces.com/Menzies+and+the+Petrov+Affair>; <http://www.naa.gov.au/about-us/publications/fact-sheets/fs49.aspx>; <http://moadoph.gov.au/exhibitions/online/petrov/royal-commission.html>).

Эта репутация ещё более укрепи-лась за Австралией в СССР после решения руководства Австралии на-править войска во Вьетнам. В каче-стве обоснования данного решения австралийское правительство вы-двинуло концепцию «обороны на пе-редовых рубежах», суть которой сво-дилась к утверждению, что необхо-димо «защищать Австралию от коммунизма как можно дальше от самого континента»⁷.

Вместе с тем советские исследо-ватели Австралии избежали одно-сторонней интерпретации её внеш-неполитического курса и на основе большого фактического материала убедительно продемонстрировали, что «австралийский империализм» не являлся марионеткой американ-ского, а обладал собственными ре-гиональными интересами. Был об-основан важный тезис о том, что в период войны во Вьетнаме Австра-лия не находилась в полной зависи-мости от США⁸. Напротив, её лиде-ры сумели ограничить масштаб ре-

ального австралийского участия в американской кампании, несмотря на вполне ощутимое давление Ва-шингтона. В целом в 50-е и первой половине 60-х годов Австралии уда-валось сохранять свободу манёвра в международных отношениях, про-тивопоставляя АНЗЮС свои тради-ционные связи с Великобританией.

В 1966 г. австралийское прави-тельство возглавил Г. Холт, кото-рый продолжил внешнюю политику своего предшественника. В некото-рых случаях он демонстрировал даже более проамериканскую ли-нию, чем Р. Мензис. Но трагиче-ская гибель Г. Холта породила оче-редное невероятное измышление о «коварстве Советского Союза». Это был очередной выпад антисовет-ской пропаганды.

17 декабря 1967 г. Г. Холт утонул, купаясь в океане. Спустя год после этого несчастного случая австралийская газета *The Sun* писала, что «кое-кто всё ещё совершенно серьёзно считает, что Холт был увезён в русской подводной лодке»⁹.

Переворот в двусторонних советско-австралийских отношениях

Новым лидером правящей либе-ральной партии и премьер-мини-стром Австралии стал Дж. Гортон (ян-варь 1967 г.), внешняя политика ко-торого была не столь однозначно антикоммунистической, хотя его пра-вительство продолжило курс на союз с США и поддержку Вашингтона в его противостоянии с Советским Союзом.

В частности, в 1969 г. было под-писано официальное соглашение о создании совместной базы военно-космического ракетного комплекса Вумера и начато строительство американской базы на территории Австралии в Пайн-Гепе в 1971 г. Ав-стралия также вступила в пятисто-роннюю систему «обороны» Юго-Во-

⁷ Авдулов Н.Н. Россия и Австралия: особенности развития двусторонних отношений в условиях окончания «Холодной войны» (1985–95 гг.).

⁸ Лебедев И.А. Внешняя политика Австралии. С. 114.

⁹ The Sun (Sydney). 1968. 5 Desember.

сточной Азии вместе с США, Великобританией, Новой Зеландией, Сингапуром и Малайзией.

Настоящий переворот в двусторонних советско-австралийских отношениях произошёл после того, как в декабре 1972 г. к власти в стране пришло лейбористское правительство Г. Уитлема. Новым австралийским руководством был принят ряд кардинальных решений по вопросам внешней политики, в частности, о выводе австралийских советников из Южного Вьетнама, признании КНР, установлении дипотношений с ГДР, ДРВ¹⁰.

В отношении Советского Союза был предпринят комплекс шагов, повысивший уровень двусторонних связей.

В марте 1973 г. было подписано соглашение о развитии торгово-

экономических отношений между СССР и Австралией, в соответствии с которым была создана Смешанная комиссия по торгово-экономическому сотрудничеству. Её первое заседание состоялось в Москве в октябре 1973 г. Кроме этого, в мае 1973 г. правительство Австралии объявило об отмене всех ограничений на торговлю с СССР и другими соцстранами.

В январе 1975 г., впервые в истории двусторонних отношений, австралийский премьер-министр совершил официальный визит в СССР, когда было подписано соглашение о научно-техническом и культурном сотрудничестве. Значительно расширились межпарламентские, профсоюзные и другие двусторонние контакты¹¹.

Охлаждение советско-австралийских отношений после 1975 года

Сприходом к власти коалиции либералов и аграриев (ноябрь 1975 г.) вновь стала меняться к худшему внешняя политика Австралии по отношению к СССР.

Премьер-министр М. Фрейзер, либерал по своим политическим убеждениям, несколько раз высту-

пил с откровенно антисоветскими высказываниями¹². Двусторонние отношения с СССР вновь пошли на спад, а после ввода советских войск в Афганистан (1979 г.) были вообще заморожены, так как Австралия приняла активное участие в бойкоте Советского Союза, развёрнутом

¹⁰ Australian Treaty of Nationality and Consular Agreements. NAA A1838, 1973–1975.

¹¹ Russian delegation in Australia to sign cultural agreement. NAA, A6180 // Российская делегация в Австралии для подписания договора о культурном сотрудничестве // URL: <http://naa12.naa.gov.au/SearchNRRetrieve/Interface/ListingReports/ItemsListing.aspx>; <http://www.info.dfat.gov.au/Info/Treaties/Treaties.nsf/WebView?OpenForm&Seq=4>

¹² Towards 2000: Challenge to Australia. The Fifth Alfred Deakin Lecture. 20 July 1971 // The Malcolm Fraser Collection at the University of Melbourne // Навстречу 2000: Вызовы Австралии. Пятая лекция Альфреда Дикина // URL: <http://www.unimelb.edu.au/malcolmfraser/speeches/nonparliamentary/towards2000.html>; Ministerial Statement on Defense Australia/ House of Representatives Debates. Vol. HR66, 10 March 1970 // The Malcolm Fraser Collection at the University of Melbourne. P. 232–247 // Заявление министра обороны // Парламентские слушания, 10.03.1970 // URL: <http://www.unimelb.edu.au/malcolmfraser/speeches/parliamentary/hansard10march1970.html>

западными странами. В результате правительством М. Фрейзера были установлены ограничения на развитие двусторонних связей между Австралией и СССР, которые про-

существовали до 1983 г., когда на смену правящей либерально-аграрной коалиции в Австралии пришло правительство лейбористов под руководством Р. Хоука.

Прагматика в отношениях СССР и Австралии в середине 1980-х годов

С приходом к власти лейбористы выдвинули тезис о необходимости развития связей с Советским Союзом и другими странами соцлагеря, реализуя на практике принцип мирного сосуществования государств с различным общественным строем. Лейбористское правительство Р. Хоука стало проводить более прагматичный курс в торгово-экономической сфере, сотрудничество в которой было фактически свёрнуто правительством Фрейзера.

В 1984 г. по соглашению между ТПП СССР и Конфедерацией австралийской промышленности в Австралии был создан Совет деловых людей Австралия – СССР¹³, а в Москве – Советско-австралийский комитет по содействию развитию торговли.

Визит министра иностранных дел Австралии в СССР в 1984 г. дал импульс развитию диалога на высоком уровне по целому ряду международных и двусторонних вопросов, представляющих взаимный интерес.

Для Советского Союза Австралия в середине 80-х годов представляла интерес в первую очередь как торговый партнёр и крупный экспортёр шерсти, пшеницы и других сырьевых товаров, которые составляли до

90%¹⁴ всего австралийского импорта. Структура закупок СССР из Австралии обуславливалась объёмом собственного производства этих продуктов и их потреблением. Поэтому не существовало долгосрочных двусторонних торговых контрактов. Объёмы поставок варьировались ежегодно.

В эти годы структура советского экспорта в Австралию была довольно разнообразной с преобладанием продукции машиностроения и технологий.

На протяжении 70-х годов основу экспорта из СССР в Австралию составляли станки, прессы и кузнечное оборудование. Однако уже начиная с 1982–1983 гг. произошёл заметный сдвиг в сторону других товаров – тракторов, автомобилей, воздушных кондиционеров и т. д.¹⁵ Именно эти товары оказались конкурентно способными на австралийском рынке.

Но продвижение советского экспорта в Австралии не было лёгким, особенно в условиях конкуренции с производителями этих товаров из Японии, США, стран ЕС, экспорт которых занимал более 80% от всех закупок Австралии в этой отрасли.

Нередко на этом пути встречались препятствия, искусственно создаваемые австралийскими властями.

¹³ Australia – Russia Business Council // URL: http://www.arbc.org.au/index.php?com=site&menu_id=2

¹⁴ Внешняя торговля СССР. Статистический сборник. Ежегодник. М., 1977. С. 281; 1981. С. 283; 1984. С. 275; 1985. С. 273.

¹⁵ Статистика СССР. Внешняя торговля СССР // URL: <http://lost-empire.ru>

ми. Так, в 1984 г. ими было введено ограничение на ввоз автомобилей из СССР, хотя отлично зарекомендовавшие себя у австралийских потребителей автомобили «Нива» продолжали поступать в страну.

Ещё одной важной составляющей австралийского экспорта из СССР было сырьё для химической промышленности Австралии.

Анализируя структуру и динамику двусторонней советско-австралийской торговли, можно сделать вывод, что значительный дисбаланс между объёмами импорта и экспорта связан с тем, что советским товарам приходилось выдерживать жёсткую конкуренцию с такими же импортируемыми из США, Японии, Западной Европы. Кроме того, имелись различные условия для импортеров из капиталистических стран

и социалистических и, конечно, не в пользу последних.

В результате начиная с 1984 г. произошёл резкий спад объёма импорта. На этот факт повлияла внутренняя политическая и экономическая ситуация в СССР.

В целом можно сделать вывод, что к середине 80-х годов появились разновекторные тенденции в отношениях Москвы и Канберры. Но вместе с тем и СССР, и Австралия поддерживали политический диалог, развивали торгово-экономические отношения и взаимодействовали по ряду других направлений двустороннего сотрудничества. К 1983 г. стало ясно, что СССР проигрывает соревнование с развитыми капиталистическими странами¹⁶.

В середине 80-х годов Австралия занимала в политике СССР далеко не приоритетное место. Она представлялась СССР как важный стратегический партнёр США в южной части Тихого океана и поэтому воспринималась как страна по другую сторону баррикад в глобальной конфронтации с Западом. Руководство Австралии, в свою очередь, также рассматривало СССР через призму противостояния двух мировых систем. Основные противоречия между странами лежали в сфере идеологии, ценностных приоритетов и, безусловно, геополитики. Находящиеся у власти австралийские лейбористы не разделяли полностью американского взгляда на Советский Союз как «империю зла»¹⁷. Они стремились к проведению более прагматичного курса в двусторонних делах, чем их предшественники. Это, однако, ни в коей мере не означало, что Австралия не являлась союзником Вашингтона в отношении политики с Москвой.

Библиография • References

Авдулов Н.Н. Россия и Австралия: особенности развития двусторонних отношений в условиях окончания «Холодной войны» (1985–95 гг.). Дис. ... канд. ист. наук. М., 1997.

Внешняя торговля СССР. Статистический сборник. Ежегодник. М., 1977. – 286 с.

Внешняя торговля СССР. Статистический сборник. Ежегодник. М., 1981. – 279 с.

¹⁶ Подберёзкин А.И. Политика и стратегия правящей элиты СССР/России // Обозреватель–Observer. 2025. № 1. С. 58–73.

¹⁷ Воробьев С.С. Образ врага – инструмент внешней политики. Особенности формирования образа врага в годы холодной войны.

- Внешняя торговля СССР. Статистический сборник. Ежегодник. М., 1984. – 280 с.
Внешняя торговля СССР. Статистический сборник. Ежегодник. М., 1985. – 280 с.
Воробьев С.С. Образ врага – инструмент внешней политики. Особенности формирования образа врага в годы холодной войны // Обозреватель–Observer. 2025. № 2. С. 110–122.
Лебедев И.А. Внешняя политика Австралии. М.: Наука, 1975. – 295 с.
Пастух Н.Н. Война миров: в поисках глобальной безопасности // Обозреватель–Observer. 2025. № 2. С. 6–15.
Подберёзкин А.И. Политика и стратегия правящей элиты СССР/России // Обозреватель–Observer. 2025. № 1. С. 58–73.
Статистика СССР. Внешняя торговля СССР // URL: <http://lost-empire.ru>
Australian Treaty of Nationality and Consular Agreements. NAA A1838, 1973–1975.

Статья поступила в редакцию 21 ноября 2025 г.

Статья принята к публикации 8 декабря 2025 г.

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Научно-аналитический журнал «Обозреватель–Observer» включён в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук и на соискание учёной степени доктора наук по следующим отраслям науки и специальностям:

5.5. ПОЛИТОЛОГИЯ

5.5.2. Политические институты, процессы и технологии (политические)

5.5.4. Международные отношения (политические)

5.6. ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

5.6.7. История международных отношений и внешней политики (исторические)